

-... Поэтому ты запросил это оружие?

Появившийся на мониторе Мазелан был заметно потрясен. Взгляд, обращенный на Исаака, дрожал.

Прежде, чем ответить на поставленный вопрос, Исаак, удобно устроившись на диване и неспешно потягивающий вино из бокала, лениво затянулся сигаретой и выпустил к потолку струйку мутноватого дыма.

- Давненько мне не приходилось играть со своими игрушками.

- ...И это все, что ты можешь сказать? Трое погибли, пять человек получили тяжелые травмы, двое из них стали инвалидами на всю жизнь!

- Да неужто?

- Ты хоть человек?! Ты что, вообще не испытываешь ни малейшего чувства вины?!

- Да не особо, - усмехнулся в ответ парень.

- Исаак!

Раздраженно скривившись, словно этот окрик был лишь досадной помехой, Исаак демонстративно поковырял пальцем в ухе, прежде чем произнести:

- Да без разницы. Я сваливаю, так что сворачивай лавочку. Сделаем вид, что ничего этого не было.

- Я просто хочу предупредить тебя, что такими темпами ты быстро окажешься на грани жизни и смерти!

Однако в ответ на эту реплику Мазелана Исаак лишь одарил его насмешливым взглядом.

- А сможешь сделать это в обход Ю Ры, то есть, я хотел сказать Королевы?

Изображение Мазелана на экране коммуникатора притихло.

- Что ж, если Королева потребует, чтобы я продолжил, у меня не будет другого выбора, кроме

как подчиниться. Но я считаю, что извинения уместны, поскольку именно вы, ребята, первыми нарушили соглашение.

- Извинения?

Мазелан явно был ошеломлен тем, что преступник требовал извинений за случившееся с жертвами.

- Я считаю, что это вполне заслужено, учитывая, что вы нарушили пункт договора, согласно которому вы имеете право лишь наблюдать со стороны и ни во что не вмешиваться.

Мазелан потер ноющие виски, и застонал.

- Предположим, мы извинимся. И что после этого? Продолжишь свои зверства?

- Пока количество добровольцев не упадет до подходящего уровня.

- А если все бросят тренировки? – спросил Мазелан, и Исаак безжалостно улыбнулся.

- Останусь с теми, кто вынужден будет задержаться здесь из-за своих миссий, несмотря на интенсивность своего желания свалить куда подальше.

Мазелан дернулся. Речь косвенно шла о тех, кто вызвался добровольцем по иной причине, никак не связанной с щедрым вознаграждением. Выходит, Исаак снова предугадал их тайный замысел...

Пока Мазелан хранил молчание, обдумывая сказанное, Исаак наблюдал за ним с дивана. Он заметил, как кто-то вошел в кадр и передал его собеседнику записку. Тот развернул листок, прочел содержимое и тут же уставился на посланника с заметным недоверием. Выражение лица Мазелана заставило Исаака широко улыбнуться.

- Что? Они всерьез хотят, чтоб это продолжилось?

Хрусть!

Скомкав записку и яростно отбросив ее прочь, Мазелан уставился на Исаака с крайне раздраженным выражением лица.

- ...Это сообщение от Королевы. Она просит тебя воздержаться от прямого вреда добровольцам, насколько это будет возможным.

Исаак на мгновение задумался, затем пожал плечами.

- Что ж, досадно. Но раз уж это просьба Королевы, я, так и быть, подчинюсь.

- ...Что ты задумал?

- Кто знает?

Беспечный ответ парня вызвал в Мазелане приступ предельного беспокойства. А еще его, похоже, крайне смущало то, насколько легко Исаак принял просьбу Королевы.

- Но чтобы продолжить обучение мне нужно получить еще кое-что.

- Пожалуйста, давай на этот раз что-нибудь более вменяемое, хорошо? – обеспокоенно попросил Мазелан, мгновенно реагируя на озвученную просьбу.

Исаак не мог не ухмыльнуться, наблюдая за тем, как его собеседник беспомощно оглядывается назад, явно с отчаянием сдерживая себя в ожидании очередного ужаса, который подготовил для него новый Директор Департамента Безопасности.

- Приведите мне людей, которым плевать на свою жизнь. Например, заключенных, приговоренных к смертной казни.

Мазелан на мгновение задумался, а затем скептически поинтересовался:

- Ты планируешь тренировки с живыми мишенями, или что?

- Ну, что-то вроде того, если можно так сказать.

- ...Тогда пас.

- А я думал вы дадите мне все, чего бы я не попросил.

- Ты ошибаешься. В подобном просто нет необходимости, если ты планируешь приучить добровольцев к шоку от убийства других людей.

- Почему?

- ...Это уже входит в их официальную учебную программу.

После короткой паузы затишья Исаак рассмеялся.

Ха!

По-видимому, привычка к убийству является одним из основных навыков для обученных в Университете агентов Централа.

- Что? И после этого вы, ребятки, устроили мне эту сцену морального осуждения? В конце концов, мы с вами не так уж и различаемся.

Благодаря строгим, но справедливым законам, действовавшим по всей Империи, люди здесь жили в основном мирно и спокойно. И большинство из них вполне закономерно считало, что студенты, обучающиеся в Университете и Кампусе лишь по книгам да сухой теории, не имеют практического опыта действий в экстремальных обстоятельствах, не говоря уже об убийствах. Однако одного лишь обучения часто бывало недостаточно. История насчитывала множество примеров того, когда шок после совершения убийства полностью разрушал план и слишком сильно влиял на теоретически подготовленного бойца или солдата.

Даже Исаак смог бы многое рассказать о подобных неприятных моментах. Однажды он потерял почти весь свой отряд из-за таких вот неженков.

Догадываясь, о чем он думает, Мазелан пренебрежительно фыркнул:

- Для обычных мирных жителей Империя может показаться спокойным и тихим раем, но чтобы подняться по карьерной лестнице, нужно яростно сражаться. Все представители высших классов знают об этом и вбивают это знание, а с ним и соответствующие навыки, в шкуры своих наследников с раннего детства.

- Вот это да! Сурово! Вы действительно заставляете детей убивать?

Мазелан нахмурился так, словно искренне восхищение Исаака вызвало в нем основательную головную боль.

- Кто сказал, что мы заставляем их убивать? Их просто учат более спокойно относиться к смерти! С детства в каждого дворянина внедряется понимание того, что он вынужден будет перешагнуть через чью-то жизнь, чтобы подняться выше.

- Ну и в чем разница? Сомневаюсь, что это можно назвать позитивным моральным влиянием на неокрепшую детскую психику.

В ответ на критику Мазелан лишь тяжело вздохнул.

- В любом случае, все, кого приняли в Университет, уже получили достаточно... образования в этой области, и морально готовы к подобному.

- Тогда зачем нужно было включать это еще и в свой учебный план?

- ... Тренировка и практика отличаются, как день и ночь. Тем более в случаях, когда сбой или малейшая ошибка может привести к настоящей и необратимой катастрофе.

Исаак кивнул, искренне соглашаясь с Мазеланом.

- Да. Все именно так, как ты и говоришь. Независимо от того, насколько суровым было обучение, если они напортачат – это будет катастрофа. Особенно, если подобное случится с командиром.

- Но почему?!

Ривелия получила ответ в ту же ночь, несколько часов спустя после того, как отправила руководству отчет о злодеяниях Исаака. Это был невероятный приказ – не просто продолжить обучение, но еще и извиниться перед ним. Сам Император связался с Ривелией по коммуникатору, и теперь общался с ней с неподдельной грустью в усталом голосе.

- Таково решение Большого Совета.

- Я не могу его принять!

- Ты действительно хочешь, чтобы все это прекратилось?

- Это же очевидно, разве нет?!

- Но если мы и вправду на этом остановимся, то смерти тех агентов будут действительно напрасными. Тебя это не смущает?

- Но...

- Если основание Департамента Безопасности будет отменено, то все, кто вызвался в него добровольцем, будут удалены из записей Централ.

- А не слишком ли это экстремальное решение? Мы же можем передоверить обучение кому-то другому или хотя бы управлять процессом должным образом? Можем отвести все должности лишь опытным агентам?

- И как ты думаешь, что скажет тот человек, если ты предложишь ему подобные варианты?

Девушка затихла.

- Это мы... вернее ты, Ривелия, нарушила договоренность. Разве мы не предупреждали тебя снова и снова, чтобы ты не вмешивалась?

- И что, я должна была просто молча смотреть на то, как он убивает этих агентов?!

- Я, конечно, прекрасно тебя понимаю, но на самом деле это ошибка Департамента Анализа, оказавшегося неспособным вычислить, что он пойдет на подобное «обучение».

- То есть теперь вы перекладываете вину на Департамент Анализа?!

- Так это выглядит со стороны. Централ и Большой Совет провели переговоры, а Департамент Анализа оказался не способен рассчитать его действия. И пока Королева остается на его стороне, Исаак будет добиваться всего, чего бы не пожелал.

- Как вообще можно его оправдывать, когда он убил добровольца во время тренировки не случайно, а сознательной, прямой атакой!?

- Герцог Лопес, высказавший тот же аргумент, был лишен своего титула.

Слова Императора заставили Ривелию болезненно побледнеть. Она даже представить себе не могла, что они так легко избавятся от человека, имевшего значительное влияние на всех агентов Централ.

- Но как вы собираетесь справляться с последствиями...

- Это не твое дело.

- А если я все равно откажусь?

Столкнувшись с непреклонной позицией Ривелии, Император некоторое время колебался, прежде чем заговорить. Выглядел он при этом так, словно не хотел бы заходить так далеко, но у него не осталось иного выбора.

- ... Герцог Пендлтон попросил меня передать тебе это сообщение, сказав, что просто не может озвучить тебе его лично, глаза в глаза.

Девушка снова притихла, ожидая продолжения.

- «Мне жаль. Выполняй приказ».

Эти слова Императора по-настоящему потрясли Ривелию. Если ее отец, ее величайший защитник и опекун, сказал подобное, значит, в высшем эшелоне сейчас происходило что-то воистину непостижимое. Что-то настолько серьезное, что даже герцога Лопеса выгнали за попытку помешать Исааку.

Ривелия нарезала круги вокруг шатра Исаака. Казалось, ее удерживает снаружи невидимый барьер. Возможно, у нее хватило бы сил закрыть глаза и извиниться, но явно недоставало уверенности в том, что она сможет выдержать грубость и сарказм, которые наверняка последуют после. Ее сердце действительно тяготил тот факт, что она вынуждена будет не только извиниться за то, что считала правильным, но и отныне ей придется молча наблюдать за тем, как на ее глазах убивают и калечат других агентов и ее хубэ. И когда девушка уже зашла на десятый по счету круг, дверь шатра распахнулась и наружу выглянула Рейша.

- Кхм... Сонбэнним сказал, что если ты не собираешься входить, то перестань бродить вокруг и еб... кхм... в общем, он попросил тебя пойти куда-нибудь еще.

Хотя Рейша в спешке и смягчила переданное послание, Ривелия прекрасно поняла, что именно осталось недосказанным. Воспользовавшись своим гневом, как стимулирующим импульсом, она тот час же ворвалась в шатер.

А внутри царил грандиозный пир, несмотря на то, что раннее время куда больше подходило бы для скромного завтрака. Исаак неторопливо разрезал выложенный перед ним сочный стейк. Кюнэтт даже не повернулась лицом к гостю, слишком сосредоточившись на поедании меда. Риззли пускал слюни, глядя на нее с заметной завистью.

- Что ты здесь делаешь? Еще совсем недавно ты вела себя так, словно не желаешь больше меня видеть.

Ривелия пришла в ярость, увидев, что Исаак одарил ее лишь единственным беглым и незаинтересованным взглядом, прежде чем вернуться к своей трапезе. Но она все же смогла сдержать кипящий гнев внутри.

- Я бы хотела...

- Стой. Подожди, пока я не доем.

Все видели, как Ривелия дернулась, словно от невидимой пощечины, как сжались ее дрожащие кулаки. Риззли насторожился, с беспокойством наблюдая за ее реакцией, но Исаак и Кюнэтт остались совершенно равнодушными. Немного подумав, Рейша решила присоединиться к завтраку. В шатре воцарилась тишина, раздавался лишь стук столовых приборов. Ривелия терпеливо подавляла желание перевернуть стол и начать крушить все вокруг, молча дожидаясь конца завтрака. Если бы не послание отца, она бы уже уничтожила этого человека, но сейчас могла лишь молча стоять на месте и проглатывать этот позор.

Она страдала, а он спокойно завтракал. В какой-то момент Исаак окинул Ривелию еще одним безразличным взглядом, и лениво поинтересовался:

- Уверена, что пришла для того, чтобы извиниться?

- ...Да. Я хотела бы...

- Да брось. В моем мире те, кто действительно хотят принести извинения, встают на колени. Думаю, в этом мире к подобному подходят слишком уж легкомысленно.

Ривелия посмотрела на Исаака пустым взглядом. Даже Кюнэтт и Рейша прекратили есть, чтобы взглянуть на Исаака, посчитав, что он зашел слишком далеко.

Парень же проигнорировал эти взгляды, спокойно отрезал толстый кусок стейка, поднеся его ко рту и сказав:

- А еще было бы неплохо склонить голову, чтобы как следует извиниться.

- Кхм, сонбэнним, я думаю, это слишком сурово...

- ...Исаак.

И Рейша, и Кюнэтт попытались остановить его, но Ривелия вдруг прикусила губу и рухнула на колени.

Рейша задержалась, переводя ошеломленный взгляд с Исаака на Ривелию. Ее аппетит растворился совершенно. Сейчас эльфийка не смогла бы заставить себя проглотить даже кусочек самой вкусной в мире еды. Кюнэтт молча уставилась на Исаака, и даже из ее головы испарились все мысли о меде.

Исаак вновь проигнорировал обеих, неспешно приканчивая угощение. Когда тарелка, наконец, опустела, он вытер рот салфеткой, отпил вина, закурил, и только тогда пробормотал:

- Ах, хороший был завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1055587>